

На следующее утро Шэнь Юй успешно занял пассажирское сиденье в машине Чэн Мофэя.

Та самая машина, в которую он по ошибке сел в своей прошлой жизни.

Глядя на маленький очаровательный оранжевый орнамент на приборной панели, Шэнь Юй испытал смесь эмоций.

Тогда его только что отругала на похоронах сводная сестра от второго брака его матери. Он также видел письма, которые мать писала ему, но их возвращали, и в тот момент он узнал правду обо всём.

Оказалось, что во время развода его мать упорно боролась за право опеки над ним, но проиграла отцу, Шэнь Лидэ.

Позже она уехала далеко на север, но никогда не забывала своего первого ребёнка. Она постоянно писала письма, отправляла деньги и звонила — всё это перехватывал Шэнь Лидэ, который никогда не рассказывал об этом Шэнь Юю.

Его бабушка, единственный человек, который проявлял к нему искреннюю заботу, скорее всего, знала часть правды, но предпочла промолчать, вероятно, потому что хотела удержать его рядом и боялась, что он может уйти.

Всё это время Шэнь Юй считал себя ребёнком без родителей. Несмотря на то, что он жил с отцом, тот плохо с ним обращался. Что касается матери, то благодаря многолетним манипуляциям он всегда считал её бессердечной за то, что она никогда не протягивала ему руку помощи и не заботилась о нём.

Когда Шэнь Юй был маленьким, Шэнь Лидэ даже намеренно заставлял его говорить матери особенно обидные вещи. Вероятно, его слова разбивали ей сердце.

Однако Шэнь Юй и представить себе не мог, что, несмотря на всё это, его мать продолжала ежемесячно отправлять платежи, превышающие необходимую сумму алиментов, и иногда писала ему письма.

Хотя каждое письмо возвращалось намеренно и так и не дошло до него, она продолжала писать.

Он вспомнил одну строчку, написанную его матерью.

Она написала, что он был её первым ребёнком, человеком, который имел для неё особое значение.

Она привела его в этот мир, и он был её плотью и кровью. Она признала, что была плохой матерью, но даже если бы он ненавидел её, она не стала бы таить на него обиду.

Почерк был изящным и элегантным, но человека, написавшего эти слова, уже не было в живых.

Так что оказалось, что он тоже был ребёнком, о котором заботилась его мать.

Но это всегда было только в прошедшем времени.

Его мать уже скончалась.

Какое-то время он изо всех сил пытался примириться с этим разительным контрастом.

Он не мог смириться с тем, что даже его бабушка, которая хорошо к нему относилась, скрывала от него кое-что о его матери. Он также не мог смириться с тем, что, узнав правду, он ничего не мог с этим поделать.

В тот день Яньчэн промок под проливным дождём. Он не взял с собой зонт и даже не подумал о том, чтобы его взять. Он брёл в одиночестве, долго и бесцельно, как заблудшая душа.

Не зная этого странного города, он в конце концов понял, в каком оказался положении, и поспешно вызвал такси по телефону. Однако вскоре после того, как водитель согласился его подвезти, его телефон вышел из строя из-за попадания дождевой воды и резко отключился — вот уж невезение.

Всё, что он смутно помнил, — это то, что это была чёрная машина. Он не помнил ни номерного знака, ни марки и модели.

Он ждал и ждал на обочине, пока, наконец, не остановилась чёрная машина. Полностью промокший, он открыл дверь и без колебаний сел внутрь.

— Последняя цифра моего номера телефона заканчивается на 1473, — сказал он.

«Водитель»: «...?»

Через несколько секунд «водитель» спросил:

— Куда едем?

К тому времени у него, вероятно, уже поднялась температура из-за того, что он промок под

дождём. Его разум затуманился, и он не понял, что настоящий водитель такси не стал бы задавать такой вопрос.

Он инстинктивно ответил:

— В аэропорт.

Он не мог найти причину, чтобы остаться, и у него не было места, где он мог бы чувствовать себя как дома. Он просто хотел уйти.

Вместо этого «водитель» отвез его в больницу.

Позже он узнал, что Чэн Мофэй остановил машину, потому что увидел, как он идёт один под дождём, и подумал, не нужна ли ему помощь. Чэн Мофэй планировал сначала понаблюдать за ситуацией, но не ожидал, что Шэнь Юй будет таким «прямолинейным» и будет вести себя так, будто он водитель.

После долгих раздумий Шэнь Юй в конце концов решил остаться в Яньчэне.

Вскоре после этого Чэн Мофэй заменил старую машину на новую. Они стали чаще общаться, но машину, с которой началась их история, больше никто не видел.

Он никогда не думал, что у него снова появится возможность сесть на пассажирское сиденье этой машины.

В его голосе слышалась горечь, но больше всего в нём было радости.

Пристегнув ремень безопасности, Шэнь Юй открыл телефон и сделал несколько фотографий салона автомобиля, а также немного Чэн Мофэя.

Заметив движения Шэнь Юя, Чэн Мофэй спросил:

— Что ты делаешь?

Шэнь Юй уже придумал отговорку.

— Я отправляю их в общий чат общежития, чтобы показать, каково это — сидеть на пассажирском сиденье рядом с братом Фэем, — ответил он.

Конечно, он шутил. На самом деле он просто хотел запечатлеть каждое мгновение, проведённое с Чэн Мофэем, на фотографиях.

Чэн Мофэй усмехнулся, совершенно не обращая внимания на то, как Шэнь Юй обращается к нему.

— Конечно, делай столько, сколько хочешь.

Поскольку Чэн Мофэй так сказал, Шэнь Юй ничего не оставалось, кроме как выбрать несколько фотографий и отправить их в групповой чат.

Вскоре его телефон несколько раз зазвонил с уведомлениями о новых сообщениях.

Пока он ехал, Чэн Мофэй спросил:

— Что они сказали?

Шэнь Юй ненадолго задумался, прежде чем решил признаться.

— Они говорят... что эта парочка бесстыжих любовников не должна заходить слишком далеко.

Он не был уверен, как Чэн Мофэй отнесётся к этому комментарию. Но поскольку Чэн тоже был в групповом чате, он рано или поздно его увидит — нет никакой разницы между тем, чтобы сказать это вслух и промолчать.

Услышав это, Чэн Мофэй не смог сдержать смех.

Шэнь Юй втайне вздохнул с облегчением.

Казалось, Чэн Мофэй не счел это оскорбительным.

Он понял, что, возможно, слишком много об этом думает. Подобные шутки между натуралами были совершенно нормальными — думать иначе было бы «подозрительно».

Затем Чэн Мофэй небрежно добавил:

— Скажи им, что у нас свидание, так что не беспокойте нас.

Шэнь Юй: «...»

Не слишком ли это было чересчур?

Но, чтобы не вызывать ненужных подозрений, Шэнь Юй опустил взгляд, долго колебался, а затем послушно сделал то, что от него требовалось.

Шэнь Юй: [Брат Фэй говорит, что мы на свидании, не мешайте нам.]

Сяо Сюн: [Презрение.jpg]

Сунь Синхэ: [Презрение.jpg]

Шэнь Юй слегка прищурился и улыбнулся, выключив телефон и глядя в окно.

Небо было ясным, ярко-голубым, а солнечный свет — идеальным.

Прямо сейчас это было фальшивое свидание. Но кто знает, что будет в будущем?

Это может просто превратиться в настоящее.

Вождение девятнадцатилетнего Чэн Мофэя было смелым, но достаточно уверенным, и его навыки были совсем неплохими.

По пути он с энтузиазмом показывал Шэнь Юю достопримечательности: торговые центры, озёра, улицы — выполняя свою роль местного жителя Яньчэна, знакомя его с городом.

Для Шэнь Юя Яньчэн двенадцатилетней давности был окутан завесой неизвестности. Большинство достопримечательностей за эти годы были отремонтированы или перестроены, и пока они ехали, он с трудом узнавал места, где они с Чэн Мофэем часто бывали в прошлой жизни.

Но это было нормально. На этот раз он мог заново открыть для себя всех их — с Чэн Мофэем.

Машина постепенно въезжала в богатый жилой район.

Шэнь Юй ощутил странную смесь знакомого и незнакомого в этом месте.

Именно здесь находился дом Чэн Мофэя.

Хотя Шэнь Юй не был особенно близок с семьёй Чэн Мофэя — ему всегда было трудно общаться с родственниками и старшими по возрасту, — он всё равно сопровождал Чэн Мофэя

домой во время празднования Нового года по лунному календарю и некоторых других праздников.

— Мой дом прямо здесь. Давай пообедаем у меня дома. Я скажу маме, чтобы она приготовила что-нибудь повкуснее, — сказал Чэн Мофэй, въезжая в район.

— Хорошо.

Шэнь Юй крепче сжал ремень безопасности на груди. Его пальцы бессознательно теребили ткань, слегка царапая её.

Это был третий раз, когда он так нервничал после своего возрождения.

В первый раз это случилось во время летних каникул, когда он тайком взглянул на свою мать издали. Во второй раз это случилось, когда он встретил Чэн Мофэя в школе. А теперь, в третий раз, он встретится с семьёй Чэн Мофэя.

Семья Чэн Мофэя всегда была открытой и доброй по отношению к нему. В последние дни его прежней жизни родители Чэн Мофэя сделали всё возможное для него, используя все свои связи, чтобы найти лучшие больницы и врачей.

Тем не менее, он замкнулся в себе, поддерживая с ними отстранённые и холодные отношения.

На этот раз Шэнь Юй не хотел повторять ошибки своей прошлой жизни, когда он был робким и эмоционально отстранённым.

Он хотел помириться с матерью и научиться строить более тёплые отношения с членами семьи и старшими, которые заботились о нём.

— Мы на месте, — объявил Чэн Мофэй.

Он припарковал машину перед небольшой виллой, и они вместе вошли внутрь.

Это был дом двоюродной сестры Чэн Мофэя.

У Шэнь Юя остались смутные воспоминания об этой двоюродной сестре, Чэн Чжиюй. Он познакомился с ней в прошлой жизни во время Лунного Нового года. Однако он был не очень общительным, поэтому они почти не общались.

В то время Чэн Чжиюй была одинока и часто ворчала из-за того, что ей приходится ходить на свидания вслепую во время празднования Нового года. После ужина она быстро исчезала,

чтобы избежать разговоров.

Отношения Чэн Чжиюй с Чэн Мофэем были довольно хорошими; в конце концов, их семьи жили так близко друг к другу, что они практически выросли вместе.

Когда Шэнь Юй и Чэн Мофэй пришли, Чэн Чжиюй сидела в кресле с телефоном в руках и переписывалась со своей лучшей подругой.

Чэн Чжиюй: [Мой двоюродный брат познакомит меня с очень красивым репетитором, чтобы мотивировать меня учиться. Он сосед моего двоюродного брата по комнате и лучший студент в университете Яньда. Он скоро придёт.]

Подруга: [! Очень красивый?]

Чэн Чжиюй: [Я пока не знаю. Я дам тебе знать, когда увижу его.]

Подруга: [Ладно, ладно. Постарайся сделать фото, чтобы я могла посмотреть. Кстати, по какому предмету он тебя будет учить?]

Чэн Чжиюй: [Химия. Почему, как ты думаешь, моя мама так быстро согласилась? Она уже давно хотела найти кого-нибудь, кто будет заниматься со мной химией.]

Подруга: [Ха-ха-ха, удачи!]

Химия была самым слабым предметом Чэн Чжиюй, из-за которого она постоянно получала низкие оценки. Её мать уже давно переживала из-за этого.

Подруга: [Кстати, ты закончила эту маньхуа1?]

(1. Китайский комикс.)

Чэн Чжиюй: [Почти готово! Осталось совсем немного — я закончу сегодня вечером и принесу тебе завтра. Когда они соединятся, будет очень вкусно!]

Подруга: [Хорошо, хорошо, я действительно с нетерпением жду этого.]

Пока Чэн Чжиюй продолжала болтать, в дверь её спальни внезапно постучали. Она сняла наушники и пошла открывать.

Снаружи стояли трое: её мать, двоюродный брат Чэн Мофэй и... репетитор.

О боже, он действительно был красив!

Его утончённая и аккуратная внешность разительно отличалась от внешности её двоюродного брата, но оба они, несомненно, были приятны глазу.

— Можно войти? — вежливо и мягко спросил репетитор.

Чэн Чжуй очнулась от оцепенения и несколько раз кивнула.

— Да, конечно!

Даже голос у него был приятный!

Она уже чувствовала, как растёт её мотивация к учебе.

Шэнь Юй пришёл подготовленным, взяв с собой распечатанный тест по химии, чтобы оценить способности Чэн Чжуй. Он умело провёл весь процесс, оценив её понимание и выявив слабые места.

После этого он дал ей наставления и составил план обучения с учётом её потребностей. И Чэн Чжуй, и её мать были очень впечатлены.

Работа на неполный рабочий день была, по сути, обеспечена.

Утром, когда у него оставалось немного времени, Шэнь Юй планировал обсудить с Чэн Чжуй неправильные ответы в тесте, а также ошибки и неясные моменты в её недавнем домашнем задании.

К тому времени мать Чэн Чжуй вышла из комнаты, и они остались втроём.

Чэн Мофэй спокойно ждал в стороне, не уходя. В конце концов, он сам привёл этого человека, так что ему, естественно, пришлось «взять на себя ответственность» до конца, планируя дождаться полудня, чтобы закончить, а затем пойти вместе пообедать.

Маленькая девушка так ласково называла его «учитель Шэнь», а её двоюродный брат Чэн Мофэй, казалось, стал невидимкой.

Не зная, чем заняться, Чэн Мофэй взял с маленького столика рядом с диваном маньхуа и начал его листать.

Чем больше он читал, тем мрачнее становилось выражение его лица.

Шэнь Юй только что закончил объяснять Чэн Чжиюй вопрос и задавал ей похожий вопрос, чтобы помочь ей в дальнейшей практике. Затем он сделал перерыв, чтобы дать отдохнуть горлу, и сделал глоток тёплой воды.

Он инстинктивно посмотрел в сторону Чэн Мофэя и увидел, что тот держит в руках маньхуа со знакомой обложкой и плотно сжимает губы, читая.

Это была популярная VL-маньхуа, которую Шэнь Юй читал раньше.

Если он правильно помнил, после того, как в истории пара сошлась, главные герои целовались в каждой главе, а иногда даже «развлекались» с небольшим количеством откровенных сцен, а не просто болтали.

<http://bllate.org/book/14329/1269208>